

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДОБРОЛЮБОВА О ПУШКИНЕ

Б. Ф. ЕГОРОВ

В методологии революционных демократов сложно сочетались понимание исторической обусловленности явлений и метафизическая нормативность, т. е. подход к событиям прошлого с мерами, нормами настоящего. Иногда такой «антиисторизм» объясняется ограниченностью мировоззрения мыслителя, иногда — тактическими целями (ради общей идеи и из-за оглядок на цензуру критик сознательно не столько анализировал историческую обусловленность явления, сколько связывал его с современностью, подчеркивал в нем такие стороны, которые помогли бы общей идеологической борьбе революционной демократии, а это часто приводило к модернизации явления; так в статье «Русская сатира в век Екатерины» Добролюбов дал отрицательную оценку, за исключением книги Радищева, всей сатире XVIII века, сопоставив ее с современным либеральным обличительством).

По отношению к Пушкину у революционных демократов 1860-х гг. в основном проявлялась «мировоззренческая», а не тактическая, нормативность. В страстном желании видеть в художнике слугителя передовым общественным идеалам, выразителя народных чаяний, они и при оценке *литературных* явлений прошлого допускали антиисторическую нормативность. Подобная участь постигла и пушкинское наследие.

Советские литературоведы широко и подробно проанализировали высказывания революционных демократов о Пушкине, но часто при этом упускается из виду нормативность. Например, нередко исследователи стремятся «оправдать» резкие отзывы революционных демократов тем, что последние не знали всех фактов политической деятельности Пушкина, не знали некоторых его стихов, писем и т. п. Это, действительно, так. Однако выход в свет седьмого тома сочинений Пушкина под редакцией П. В. Анненкова, очень насыщенного произведениями, которые не могли появиться до 1855 года, произведениями остро

сатирического и публицистического плана, не изменил общего отношения Добролюбова и Чернышевского к поэту (у Добролюбова критика даже усилилась!), следовательно, суть дела заключается не в неведении, а в принципиальных чертах методологии. При этом наблюдается *своеобразие* оценок Добролюбова по сравнению с его предшественниками.

Белинский, хотя и отметил элементы сословной ограниченности поэта, упусти общественно-политического кругозора, но главным образом доказывал выдающееся значение Пушкина в истории русской литературы. Чернышевский на заре новой эпохи, следуя за Белинским в характеристике пушкинского реализма и народности, несколько передвинул акценты и положение Белинского о Пушкине как поэте преимущественно формы истолковал таким образом, что Пушкин в последние годы жизни совершенствовал форму своих произведений, но их содержание не было связано с жизнью (см. Чернышевский. Полное собрание сочинений в 16 тт., т. II, стр. 516).

Из произведений Добролюбова особый интерес представляет статья «А. С. Пушкин», написанная в 1856 г. для «Русского иллюстрированного альманаха» (СПб., 1858). Добролюбов повторил здесь мысли Чернышевского о реализме и народности, о форме и содержании, о поверхностности пушкинского мировоззрения, но, в отличие от своего учителя, главное внимание уделил трагическим противоречиям во взглядах Пушкина 1830-х гг., подчеркнул мятущуюся неудовлетворенность поэта современной жизнью. Важно также отметить стремление Добролюбова к историческим мотивировкам особенностей творчества поэта: «... это было необходимым явлением, принадлежащим самому времени» (I, 114¹); «В то время нужно было еще показать...» (I, 115) и т. д. Исторические объяснения, разумеется, не могут быть совместимы с нормативностью, и поэтому она в этой статье не столь заметна и проявляется лишь в высказываниях о недостаточной теоретической подготовке Пушкина (см. I, 108, 109, 115) и о преобладании в его творчестве художественной формы над содержанием (I, 113, 115, 118).

В дальнейшем Добролюбов отнесется к Пушкину значительно строже. Углубление революционно-демократического сознания критика в связи с обострением социальной борьбы увеличивало в отношении к прошлому элементы нормативности. Так, в рецензии на седьмой, дополнительный том сочинений Пушкина в изд. П. В. Анненкова («Современник», 1858, № 1) Добролюбов с интересом анализирует не известные ранее произведения Пушкина (в основном те, которые не могли быть опубликованы при николаевском режиме), но усиливает критические

¹ Ссылки даются по изданию: Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений в 6 тт., М., 1934—1941.

замечания (правда, опять отмечая противоречивость мировоззрения поэта 1830-х гг.).

Еще ярче критика проявилась в статье Добролюбова «О степени участия народности в развитии русской литературы» («Современник», 1858, № 2). Если в статье для «Русского иллюстрированного альманаха» Добролюбов говорил о реализме и народности поэта безоговорочно («Пушкин умел постигнуть истинные потребности и истинный характер народного быта» — I, 114), то здесь он станет доказывать, что Пушкин овладел лишь формой народности, содержание же для него было якобы недоступно: чтобы быть народным поэтом, нужно стать на народную точку зрения, а Пушкину этого не доставало.

Очевидно, такой эволюцией взглядов (наряду с другими причинами) объясняется и резкий отзыв Добролюбова о своей собственной статье 1856 г. («А. С. Пушкин») в рецензии на «Русский иллюстрированный альманах» («Современник», 1858, № 2; см. I, 337). В дальнейшем отношении Добролюбова к Пушкину в существенных чертах не изменится.

В 1860-е годы в статьях Писарева еще более усилится анти-историческая нормативность при оценке Пушкина. Эти факты давали повод враждебной революционным демократам критике обвинять их в неуважении к классикам и в игнорировании художественности литературы. Но до писаревских крайностей Добролюбов никогда не доходил, а в статье 1856 г. — тем более. Эта статья наиболее интересная и ценная из всего, что Добролюбов написал о Пушкине, т. к. она наименее нормативная.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени С. М. КИРОВА
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

ПСКОВ
1962